

Советское образование вскормило монстра

Щедровицкий П.Г. Советское образование вскормило монстра [Электронный ресурс]: Утро.ру. 17.03.2013.
URL: <https://ytro.ru/articles/2013/04/17/1113927.shtml>

— Призрак советской образовательной системы не покидает страну. Что бы ни происходило в сфере образования, мы обязательно сравниваем с тем, что было в советские годы: финансирование, программы, уровень преподавателей. Каким было в реальности образование в СССР? Речь, конечно, о 60—80-х годах.

Первое, что мы должны сегодня осознать: чрезвычайно важной стороной советского проекта было образовательное "МММ".

— То есть?

Советское образование было самой настоящей пирамидой. Представьте себе обычного представителя третьего поколения советской индустриализации: его дед был крестьянином, отец — квалифицированным рабочим, а он сам — инженер. Это классическая структура. Как в этих условиях обычная семья воспринимает происходящее? Однозначно, как социальный лифт. В 60-е и 70-е годы многие уже ощущали себя представителями советского "среднего класса", а перед следующим поколением открывались необъятные горизонты научно-технической революции.

Количество инженеров и дипломированных специалистов в послевоенный период неуклонно растет, вузы работают на их производство, получение высшего образования для детей становится главным в каждой советской семье. В этот момент никто не задает себе вопроса, что будет дальше, когда 100% выпускников школ станут инженерами. Почему я и говорю, что это пирамида. Дело в том, что такая модель может быть жизнеспособной только при одном

условии: если одновременно происходит глобализация хозяйства по-советски и вот эти несколько десятков миллионов ученых и инженеров, живущих на территории Советского Союза, становятся "золотыми миллионами" для стран Азии, Африки, Латинской Америки и Восточной Европы. Для стран, которые в 70—80-е годы входят в цикл догоняющей индустриализации и берут социалистическую модель развития в качестве образца для подражания. Тогда модель работает.

— Была ли перспектива у этой модели, на ваш взгляд?

По сути, у СССР и его системы образования мог быть только один сценарий развития: стать лидерской структурой некой глобальной мировой кооперации стран. В таком масштабе наиболее продвинутая часть населения СССР могла бы специализироваться на "высоких" видах деятельности — научных исследованиях, инженерной и конструкторской работе, высокотехнологических сервисах, а система образования — поддерживать качество человеческого капитала. Именно поэтому так важно было в этот период создавать СЭВ и "помогать" развивающимся странам в разных частях планеты.

Однако не стоит забывать, что этот процесс происходил в условиях постоянной и обостряющейся конкуренции с другим центром силы, который действовал похожим образом, — США. Конкурент гораздо быстрее понял, что продавать образ жизни важнее, чем продавать товары, что либерализм как идеология индустриализации более ходовой товар, чем марксизм. И что образование, как канал к будущим успехам, выгоднее продавать у себя дома индусам и китайцам, чем дарить бесплатно, как это делал СССР. Интеллектуальное обеспечение лидерских претензий США оказалось более эффективным, чем пропаганда "развитого социализма", а вместе с ним и советских инженерных решений в области космоса, авиации, атомной энергии и автомобилестроения.

— *А дальше?*

А дальше, как мы знаем, конкуренция двух стран, одинаковых по претензиям на глобальное лидерство, заканчивается поражением одной из них. История проигрыша СССР еще никем не осмыслена и не описана, к сожалению. Это дело будущего. Важен результат: в тот момент, когда Союз оказался в положении проигравшего, все обеспечивающие и поддерживающие его системы были обречены. В том числе, и система образования.

Безусловно, подобные катаклизмы не происходят одновременно. На наших глазах советские институты умирают уже более 25 лет и будут умирать дальше. Важно, что пирамида рухнула. Ей не для кого стало готовить всех тех специалистов, которых она выпускала для мегапроекта глобализации по-советски. И новая власть — не важно, какая — вынуждена была в какой-то форме обналичивать проблему. Сначала она говорит: "Нам не нужно столько инженеров". Затем: "Нам не нужно столько юристов и экономистов".

Юристы и экономисты в невероятном количестве — продукт первых постсоветских лет. Так называемые "менеджеры" — продукт 2000-х. Наши вузы, рассчитанные на совершенно другие масштабы и перспективы развития, в 90-е годы под видом образования стали продавать людям, теряющим работу, некий пакет мифов. Бывших преподавателей научного коммунизма назвали преподавателями маркетинга, недоучившихся психологов сделали специалистами в кинематографе.

— *Это же маразм...*

Не маразм, а самосохранение системы. Любая система стремится выжить. А поскольку у людей в голове живет старая советская модель социального лифта, они своих детей традиционно видят выше себя: "я

инженер, а он должен быть управленцем". Только не понятно, чем они все будут управлять, эти 20 – 30 миллионов управленцев.

В 90-е годы почти все вузы создали огромное число филиалов в регионах, предлагая полубезработным людям "модное" образование: экономическое, юридическое, управленческое. Это торговля воздухом, по сути. Система начала сохранять себя, паразитируя на остаточных социальных настроениях: "Наши дети должны жить лучше нас". А какой способ жить лучше? Образование. Какое образование? Идеологи быстрого перехода к "капиталистической модели развития" говорят, что юристы и экономисты. А как их готовить? Мы же раньше этого не делали. Отсюда – социальная мимикрия: оставшиеся не у дел преподаватели научного коммунизма, читающие курс менеджмента и маркетинга, резкое ухудшение качества образования. А также порядковое увеличение числа вузов и их филиалов, фактически — продажа дипломов и обман потребителя.

— И что можно было бы сейчас предпринять?

Думать. Эта проблемная ситуация включает в себя, по крайней мере, два уровня. Первый: может ли быть передовое образование в стране, проигравшей глобальную конкуренцию? Представьте себе, что я простой человек и хочу заниматься развитием авиации. Но я же вижу, что самолеты, на которых летает российская авиация, — иностранные. Если в этой области даже запускаются какие-то проекты, то это проекты на нишевых рынках: например, военная и транспортная авиация еще сохранила позиции.

Может ли быть хорошее образование в стране, где нет хорошей промышленности? Нужно четко понимать, что образование, во многом, — это индустрия создания образа будущего. Престиж и социальный статус играет в сфере образования не меньшую роль, а может быть, большую, чем его технологически-содержательная основа.

Подготовка, как важнейший технологический процесс в сфере образования, неотрывна от производственной практики и участия студентов в реальных проектах. Поэтому не может быть реформы образования вне формирования промышленной политики и определения места страны в глобальных цепочках разделения труда и кооперации.

— А второй уровень этой проблемы?

И второй момент: образование потому и "образование", что для того, чтобы образовывать, надо человеку давать картину мира, его образ. Слово "образование" идет из средневекового лексикона христианской педагогики. А картина мира — это то, что в философии называется "онтология", то есть — представление о том, как устроен мир.

В СССР эту функцию — картины мира — выполнял марксизм. Мы сейчас не обсуждаем, хорошая она или плохая, но она была. В ней объяснялось все: и политическое устройство, и экономические перспективы, и конкуренция мировых сил. Был исторический материализм, диалектический материализм и даже "химическая форма движения материи". Это была настоящая онтология — стройное представление о том, как устроен мир. Она была разрушена. А новая картина мира не сложилась.

Ведь картина мира — это, в том числе, основа ценностей. Какие могут быть инструменты без ценностей? Чему мы теперь учим? Где ответ на вопрос о природе тех или иных явлений, о причинно-следственных связях, которые пронизывают окружающий нас мир? Вместо этого — набор случайных данных, надерганных из популярной литературы вперемешку с гороскопами. Какое в этих условиях может быть образование? Образование — это путь к образу чего-то. Мы попали в ситуацию "идеологического", как сейчас говорят, — но на самом деле не идеологического, а онтологического, — вакуума.

Материал на сайте:

<https://shchedrovitskiy.com/sovetskoe-obrazovanie-vskormilo-monstra/>